

Виктор Коврижных

с. Старобачаты

Летний вечер

Притихнет зной, как пчёлы в ульях.
Покой задумчивый настанет.
Вновь в тишину вечерних улиц
выносят свет ладони ставен.

На всплеск ведра во мгле колодца
собачий лай взлетит ответно,
цепочкой длинную прольётся
от крайних изб до сельсовета.

Блеснёт звезда росой небесной,
примолкнет речка в дымке белой.
Стволы берёз с холмов окрестных
струят свой свет во все пределы...

Цветёт черёмуха

Веют в сумерках белые всполохи,
кружит голову вздох ветерка.
Над рекой распустилась черёмуха,
замечталась, притихла река...

И мне вольно с дороги сворачивать,
и в черёмухе сладко мечтать!
И поверить, что мне предназначено,
что-то важное миру сказать...

Свет в ночи

Светом серебряным куст озарился,
птицы ночной голосок прозвенел...
То ли ребёнок в рубашке родился,
то ли на землю Господь посмотрел?..

Снова темно. Лишь почудился вроде
музыки странной мотив в тишине.
Ветер ль вздохнул? Или, может, Природе
светлое что-то являлось во сне?..

Детское счастье

Дудочки, свистульки, лопушки.
Дедушка. Над дедушкиной дверью
голосят резные петушки,
золото расплёскивая с перьев.

С дудочкой зелёною в руках
я гляжу с высокого крылечка:
клён за огородом и река,
ласковое солнышко над речкой.

Пыльная дорога за рекой
тает за далёкой синевою.
Там, за ненаглядной синевой –
счастье неизведанное мною...

Господи, как явственно о том
вспомнилось и в сердце посветлело.
То ль была душа моя в былом,
или детство в душу посмотрело?..

Вновь бежит дорога по холмам,
тает за далёкой синевою.
И опять мне верится, что там
счастье моё детское живое...

Виктор Анатольевич Коврижных родился 5 ноября 1952 года в с. Старобачаты в Кемеровской области, где и проживает по сей день. Учился на электромонтера, затем окончил курсы шоферов. Работал на Бачатском разрезе и автопредприятиях Кемерова. Попутно освоил ряд специальностей: электросварщик, тракторист, монтер путей, машинист железнодорожного крана, составитель поездов, пожарный-спасатель в системе МЧС. Автор восьми книг. Стихи и проза публиковались в центральных и региональных изданиях, в коллективных сборниках, альманахах, антологиях и хрестоматиях. Трилогия «Язычник» переведена на болгарский язык и опубликована в Софии в журнале «Литературный свет». Лауреат литературных премий «Образ», «Энергия творчества», премии имени В. Д. Фёдорова, «Иная среда», журналов «Огни Кузбасса» и «Сибирские огни».

В заброшенном хуторе

Погасших окон выцветшие ставни,
глухой заплот, поваленный в осот.
И – тишина, как будто слово тайны
сейчас Господь с небес произнесёт.

Покажется, что жизнь людей бывшая
из этих мест бесследно не ушла.
Как память сокровенная, живая
здесь в тишину незримо проросла.

И ощутишь ознобно чьи-то взоры,
лишь дунет ветер, травы шевеля,
и оживут обрывки разговоров,
мельканье лиц и запахи жилья.

Здесь постоять, как заново воскреснуть,
с щемящим чувством грусти и вины.
Всплankнёт ли птица над судьбой
окрестной
и снова станет частью тишины...

Овраги за оградой и тальник.
Затем бугор за школою и – воля!..
Рассыпан петушиный звонкий крик
цветами перепёлкиного поля!
Потом – холмом возвышенный лесок,
наполненный мечтами и полётом.
Там дудочки зелёной голосок
томится за берёзовым заплотом.
Затем ручей, впадающий в Иню,
за ними – лес застыл раскатом грома.
– А дальше?
А дальше чёрт пугает ребятню,
чтоб далеко не бегала от дома.

Малина

Окошко в далёкие юность и детство
под алыми звёздами вызревших ягод.
Стоит лишь пристально в листья
вглядеться,
как руки любимой на плечи мне лягут.

В малинник, как в омут, уйдёшь с головою,
и полднем беспечного счастья освищет
упругих ветвей, окрылённых листвою,
протяжный полёт над гнездом–
корневищем!

Опутана зелень колосьями света,
ушедшим в былое корнями осота.
И медленно-медленно спелое лето
по капле стекает в малиновы соты...

Капуста

Зарод спрессованного хруста
в зелёных венчиках листов.
Какой бы выросла капуста,
когда весь год без холодов?

Я полагаю: с купол храма!
Иль с холм, что дремлет у реки.
И кочерыгу б топорами
весь день рубили мужики.

Чело спеленатое туго
судьбой извилин мозговых,
где разместились вся округа
с вестями радостей земных!

Торчит вилок крутой и важный,
как утомлённый сибарит
салонной славою вальяжной,
рот нарисуй – заговорит.

К столу отменная закуска.
Достоинств прочих и не счесть!
К тому ж рифмуется с искусством,
и даже в этом что-то есть!